

УДК 316.74

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Шарипова Э.М.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» Тюмень, Россия 652000, Тюмень, ул. Володарского 38), e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Существует острая необходимость объективного изучения вопросов, связанных с религиозностью населения, с целью эффективной реализации государственной политики в области межнациональных, государственно-межконфессиональных и общественно - политических отношений. Автором статьи было проведено социологическое исследование на территории Тюменской области по вопросам, связанным с изучением состояния религиозности населения, отношения к такому социокультурному феномену, как религиозный фанатизм и возможности профилактических мер по предупреждению проявлений религиозного фанатизма.

Ключевые слова: религиозный фанатизм; религиозность; религиозная толерантность; социокультурный феномен; межконфессиональные отношения; профилактика фанатизма.

THE RELIGIOUS SITUATION IN THE TYUMEN REGION: THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Sharipova E.M.

Tyumen State Oil and Gas University, e-mail: elvira_sha2009@mail.ru

There is an urgent need for an objective study of issues related to the religious population, with the aim of effective implementation of the state policy in the field of inter-ethnic, inter-confessional state, and socio - political relations. The author of the article was conducted sociological research in the Tyumen region on issues related to the study of the state of religiosity, relationship to sociocultural phenomena such as religious fanaticism and possible preventive measures to prevent manifestations of religious fanaticism.

Keywords: religious fanaticism; religious; religious tolerance; social and cultural phenomenon; interfaith relations; prevention of fanaticism.

Общемировые тенденции в области межрелигиозных отношений указывают на то, что проблема религиозного фанатизма и экстремизма, будучи чрезвычайно актуальной на современном этапе развития мирового сообщества, на фоне глобализационных, интенсивных миграционных процессов и перманентных политических конфликтов, требует тщательного и серьезного изучения, о чем свидетельствует ряд произошедших террористических актов как в мире, так и на территории РФ. В этой связи, сложившаяся религиозная ситуация в каждом конкретном регионе является показательной, являясь отражением проблемных зон по стране в целом.

Ситуация социального взаимодействия в сфере религиозных отношений в Тюменской области динамична, как и в любом другом регионе, но по сравнению с другими регионами России, по мнению социологов, достаточно благополучная. Тем не менее, следует отметить, что религиозный фанатизм – это явление социальное, и в кризисные периоды для общества оно может возникать вследствие различных социально-политических, социально-экономических предпосылок [3]. Для того, чтобы сохранить сложившуюся позитивную тенденцию и корректно сформировать основные направления по регулированию

взаимоотношений между религиозными организациями, необходимо изучать отношение жителей области к проблемам, связанным с религией. Поэтому при регулировании этих вопросов, необходима обратная связь с населением при помощи различных социологических мониторингов.

Автором статьи в 2012-2014 было проведено социологическое исследование на территории Тюменской области по вопросам, связанным с изучением состояния религиозности населения, отношения к такому социокультурному феномену, как религиозный фанатизм и возможности профилактических мер по предупреждению проявлений религиозного фанатизма [5]. В опросе приняли участие 757 респондентов (45,5% мужчин и 54,5% женщин). Эмпирическим объектом исследования явилось население городов: Тюмень – 506 человек (67%); Тобольск – 86 (11%); Ялуторовск – 31 (4%), а также трех муниципальных районов Тюменской области: Тюменский район – 79 (10%); Тобольский район – 26 (3,8%); Нижнедавинский район – 29 (4,2%).

Исторически, коренное население юга Тюменской области характеризуется социокультурным разнообразием. В настоящее время большая часть населения это - русские (71,6% населения), татары (7,4%), украинцы (6,5% населения), белорусы (1%), башкиры (1,3%). Тюменскую область можно назвать «регионом повседневных контактов переселенческого населения с сибирскими татарами на юге края и коренными малочисленными народами Севера» [2, С.5]. Поэтому можно говорить, о подготовленности населения к «этническому и религиозному многообразию и толерантному взаимодействию» [2, С.5]. Интенсивные миграционные процессы приносят определенные изменения в религиозный состав исследуемого региона, что позволяет проанализировать динамику межконфессиональных отношений на современном этапе. В целом население представляет 140 национальностей и этнических групп, которые на протяжении длительного времени, особенно с начала освоения месторождений нефти и газа оседали на территории Тюменской области, но в основном, смогли сохранить свою этнокультурную и религиозную идентичность [1].

На вопросы «Считаете ли Вы себя верующим человеком? Считаете ли Вы, что религия играет в Вашей жизни важную роль?» 13% мужчин и 21% женщин ответили: «Религия не играет особой роли в моей жизни, но в определенных обстоятельствах, я обращаюсь к Богу». Из выбравших данный вариант ответа, большинство респонденты с незаконченным высшим или высшим образованием – 17%. Глубоко верующими людьми себя назвали – также 17% опрошенных. «Я верующий человек, но стараюсь не показывать этого внешне» - так ответили 26% жителей области, из которых 20% - женщины. Атеистами себя позиционируют только 5% опрошенных.

О характере и глубине религиозности можно судить не только на основании показателя личной самоидентификации, но и на основании религиозной активности респондента. Участникам анкетного опроса были заданы вопросы, касающиеся соблюдения ими религиозных традиций, посещения храма. На вопрос: «Соблюдаете ли Вы религиозные традиции?» 35,5% ответили: «Да, соблюдаю, но скорее формально, потому что это в духе нашего времени». Треть респондентов выбрали вариант «Нет, для меня это не важно»; а четвертая часть утверждает, что делают «...это искренне и по убеждениям». Среди 1,5% респондентов предложивших свой вариант ответа, были следующие: «Иногда, в зависимости от жизненной ситуации»; «Делаю это по семейным традициям: Пасха, Рождество, но не все»; «У меня свои традиции и церемонии»; «Соблюдаю только те, которые не противоречат моему душевному равновесию».

Следует отметить, что пятая часть, а это 20,7% респондентов вообще не посещают храм и только 8,9 % посещают храм регулярно - «Несколько раз в неделю». 27,2% опрошенных посещают храм «Иногда, время от времени» и примерно столько же - 23,8% посещают храм «По случаю личных событий (крещение, похороны родных, венчание)». Реже, только «В дни религиозных праздников, несколько раз в год» посещают храм 14,5 % отвечавших на вопросы. Индивидуальные варианты ответов респондентов – 0,5 %, содержали следующие умозаключения: «По духовной потребности, в храмах прямые энергоканалы»; «Хожу туда на экскурсию»; «Когда меня зовет мой Бог».

Анкетный опрос включал вопросы, акцентирующие внимание на выявление роли религии на моральные качества респондентов, а именно: «Считаете ли Вы, что вера в Бога, посещение храма помогают в духовно-нравственном развитии человека?» Ответы распределились следующим образом: подавляющее большинство - 44,9% выбрали вариант «Да, существенно помогают»; «Помогают в определенный момент» считает также большой процент респондентов – 39,9%. Только 12% ответили: «Нет, не влияют».

Исследование выявило широкий спектр конфессиональной принадлежности респондентов. Представителями православного вероисповедания позиционируют себя - 60,1%, что немного меньше, чем по стране, а ислама – 20,6% - намного больше, чем по данным по России. Такое отклонение от статистических данных по России и региону, можно объяснить, как исторически сложившимся этническим составом коренного населения нашей области, так и интенсивными миграционными процессами, которые характеризуют современную ситуацию, характеризующую религиозную самоидентичность жителей нашего региона. Остальные респонденты назвали себя 2,9% - католиками; 1,2 % - буддистами; 0,4% - иудеями. 14,7% респондентов отказались отвечать на вопрос о принадлежности к тому или иному вероисповеданию. 2 % опрошенных ответили: «Протестант», «Адвентист»,

«Лютеранство», «Язычница», «Представитель православного вероисповедания, но не совсем согласен», «Бог един», «Агностик», «Не могу отнести себя ни к одному религиозному направлению», «Атеист», «Мы все инопланетный эксперимент», «Музыкант», «Своя религия. Я не с ними и не с вами», «Свой Бог».

В задачи исследования входило выявление уровня религиозной толерантности респондентов, что является важной характеристикой для данного исследования, исходя из понимания того, что религиозный фанатизм и религиозная толерантность противостоят друг другу. Ответы респондентов свидетельствуют о достаточно высоком уровне терпимости. Большинство из ответивших, «хорошо» – 43,6% и «терпимо» – 10,2% относятся к представителям другого вероисповедания, а 39,4% ответили, что им это «абсолютно безразлично», так как они судят о людях по другим критериям. Данный вопрос выявил разницу суждений респондентов по гендерному признаку, как оказалось женщины проявляют больший уровень религиозной толерантности, нежели мужчины: «хорошо» относятся к представителям другого вероисповедания 29,4% женщин из 43,6% респондентов, выбравших этот вариант ответа и «абсолютно безразлично, сужу о людях по другим критериям» выбрали 26,1% женщин из 39,4% ответивших. Напротив, негативное отношение – 2,3% из 3,4% и даже открытую вражду - 1,1% из 1,6% к представителям другого вероисповедания испытывают в большинстве своем мужчины.

Другой вопрос, характеризующий уровень религиозной толерантности опрашиваемого населения Тюменской области, касался не просто общения с представителями другого вероисповедания, а выявлял их отношение к возможности вступления в брак. Показатели ответов респондентов на данный вопрос отличаются по показателям уровня религиозной толерантности от ответов на предыдущий вопрос, но, тем не менее, и в данном случае можно говорить о достаточно высоком уровне религиозной толерантности респондентов. На вопрос: «Как Вы относитесь к возможности вступления в брак с лицом другого вероисповедания?» 28,7% респондентов ответили, что относятся к этой возможности «хорошо, так как вероисповедание партнера не имеет никакого значения». Проявляют позитивное отношение, но с некой оговоркой - 41,2%, они выбирают вариант ответа: «хорошо, но предпочел бы брак с единоверцем», а 14,5% относятся к такой возможности отрицательно, однако допускают ее. Каждый десятый настроен крайне негативно и не приемлет брак с иноверцем - «плохо, категорически возражаю против этого». Следует подчеркнуть, что и при ответе на этот вопрос больший уровень религиозной толерантности показали женщины, молодая возрастная категория и люди с высшим и незаконченным высшим образованием. Важно обратить внимание на ответы респондентов, которые проявляют высокую толерантность не только в вопросах, связанных с

религиозными убеждениями, а отличаются стойкой жизненной позицией: «Если люди любят друг друга никаких проблем неразрешимых не будет»; «25 лет живу с человеком другого вероисповедания, с уважением к вере друг друга»; «Если это любовь, то жена естественно принимает веру мужа»; «Бог един».

В следующем вопросе «Способны ли Вы ради религиозных убеждений нарушить общепринятые нормы?», использовалась намеренно некая размытость формулировки и, вероятно, по этой причине 6,7% опрошенных респондентов отказались на него отвечать. Респонденты по-разному трактовали понятие «общепринятые нормы» и вкладывали свое понимание в эти слова. Это позволило проследить реакцию и охарактеризовать ответы респондентов, что было важным для нашего исследования. Ответы опрошенных распределились следующим образом: каждый третий ответил - «Нет, никогда»; примерно столько же 34,1% респондентов также ответили негативно, «но в определенных ситуациях допускаю такую возможность». Каждый десятый подтверждает свою решимость, выбирая ответ – «Да, могу», а 17,8% согласились с такой вероятностью, но с оговоркой «но только в крайнем случае». Отметим, что данное распределение ответов респондентов может характеризовать общую тенденцию к присущей нашим гражданам «незаконопослушности». Несоблюдение общепринятых норм – правил – законов, когда они принимаются на самом высоком уровне в нашем государстве, но не соблюдаются на всех уровнях власти, приводит к обострению кризисной ситуации в стране, в том числе и в вопросах, связанных с межконфессиональными отношениями. Проведенное исследование свидетельствует о том, что лишь треть респондентов ни при каких условиях не нарушат общепринятые нормы, что с нашей точки зрения требует глубокого осмысления со стороны политиков и ученых.

Последние десятилетия возрождения религиозной активности россиян вызывают много вопросов. Следующий вопрос был сформулирован следующим образом: «Считаете ли Вы, что на сегодняшний день, Россию можно назвать светским государством?» Общая структура ответов такова, что значительная часть респондентов затруднилась ответить на этот вопрос – это всего 37% респондентов, 39% считают, что Россия не является в полной мере светским государством. И только 26% жителей Тюменской области подтверждают статус России как светского государства. С нашей точки зрения можно предположить, что, по мнению респондентов, религиозная власть в России, возродившаяся в конце 90-х годов XX века имеет достаточное влияние на государственную.

Любая государственная власть представлена для своих граждан сводом законов, которые должны неукоснительно соблюдаться. Один из них - это закон Российской Федерации о свободе вероисповедания. Приведем данные опроса о том, считают ли респонденты, что в нашей стране соблюдается этот закон. Необходимо отметить, что чуть

более половины, это 62% респондентов считают, что в нашей стране соблюдается закон РФ о свободе вероисповедания. Вместе с тем важно обратить внимание, что 11,6% ответивших утверждают, что закон не соблюдается, а 25,5% затруднились ответить.

Постперестроечный период и становление демократии в российском государстве вызвали значительные изменения в сфере религии и межконфессиональных отношений. Помимо традиционных религиозных учений, которые испытали на себе некий период «возрождения», появилось значительное количество нетрадиционных религиозных культов, происхождение и финансирование которых в большей части исходит из зарубежных стран. Достаточно сомнительная деятельность некоторых из этих новоявленных культов нередко вызывает споры в научной среде и в средствах массовой информации, поскольку зачастую носит фанатичный характер. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что появление нетрадиционных религиозных организаций в России связано с деятельностью зарубежных религиозных организаций?», 45,7% респондентов ответили утвердительно; 21,5% отрицают данную взаимосвязь; а 30,8% затруднились ответить. Из 2% респондентов давших иной вариант ответа, процитируем следующие: «Сейчас в России живут «Иваны», не помнящие родства, культивируется «чужая» культура (Западная)»; «В России они действуют по указке США и Запада, нас намерены уничтожить».

Как показывают результаты опроса, примерно одинаковое количество респондентов - 46,1% и 45,6% ответили утвердительно и отрицательно на вопрос о том, приходилось ли им общаться хотя бы раз в жизни с религиозными фанатиками. 7,7% затруднились ответить, а 0,6% имеют следующее мнение: «Да, приходилось, мне кажется у них не все в порядке с головой»; «Их можно встретить в монастырях, они против прогресса человечества, так как нарушается экология Земли»; «Чуть не попала в секту!»; «Не с фанатиком, а с глубоковерующим». Несколько человек подчеркнули, что приходилось общаться «Очень часто, но стараюсь избегать общения с ними».

Важным с точки зрения нашего исследования выступил вопрос, о том, каким по своему характеру социальным феноменом является религиозный фанатизм. Изученные ответы респондентов выявили следующую тенденцию. Почти половина ответивших склоняются к мнению, что религиозный фанатизм – это социальный феномен отрицательного характера - 46%; лишь 3% считают, что это явление позитивного характера; 26,3% предполагают, что фанатизм может иметь положительные качества в определенных обстоятельствах, а 23% затруднились ответить. Между тем 1,7% ответили по-другому: «Это неадекватное состояние»; «Психическое заболевание»; «В разных конфессиях свои фанатики, это отрицательно сказывается на личности человека»; «В современных условиях

религиозный фанатизм ведет к негативным последствиям»; «Позитивного характера, если вера опирается на любовь, но не настолько, чтобы жертвовать ради знакомых».

Приведем данные опроса о том, насколько тесно связывают респонденты явления религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма между собой. Так, 39,9% опрошиваемых заявили, что религиозный экстремизм и терроризм неразрывно связаны с религиозным фанатизмом, причем из них 21,3% - это люди с высшим или неоконченным высшим образованием. При этом треть опрошенных не связывают между собой эти явления, а каждый четвертый затруднился ответить на поставленный вопрос. Среди тех, кто затруднился ответить - 19,7% со средним общим и средним специальным образованием.

Размышления о психологическом воздействии на людей в средствах массовой информации чаще всего иллюстрируют примерами деятельности спецслужб и религиозных сект. На данном этапе ученые, религиозные деятели и политики предостерегают от необдуманного введения закона об ответственности за манипуляцию психологическим сознанием человека, обосновывая это тем, что при его формулировании достаточно сложно определить дефиниции, при этом отдавая себе отчет о том, что безнаказанное воздействие на психику и сознание людей ведет к нарушению прав человека. Было выявлено мнение респондентов о возможности введения данной статьи в уголовное законодательство РФ.

Так, на вопрос «Как Вы думаете, нужно ли внести в уголовное законодательство статью об ответственности за манипуляцию психологическим сознанием человека?», три четверти респондентов - 70% ответили утвердительно и считают, что такая статья нужна; 12,4% не думают, что есть такая необходимость; 16% затруднились ответить, а 1,6% дали иной вариант ответа. Они полагают: «Давно пора, т.к. много сект деструктивного и тоталитарного характера»; «Да, но нужно определение, что такое сознание и что такое манипуляция»; «Нет, каждый в ответе за себя, но если это опасно для общества, надо наказывать»; «Да, но нужно иметь доказательную базу о психологическом воздействии».

Основными причинами проявления фанатизма респонденты называют «Обострение межнациональных отношений» - 47,8% и «Обострение социальной напряженности, порожденное кризисом в различных сферах человеческих отношений» - 47,7%. «Нерешенность проблем занятости и безработицу» считают причиной активизации религиозных фанатиков 32,9% ответивших. Приблизительно одинаковое количество респондентов - 29,3% и 27,6% склоняются к мнению, что этими факторами могут послужить «криминализация различных сфер общественной жизни» и «незаконный оборот оружия и иных средств совершения преступлений; разрастание масштабов и общественной опасности организованной преступности и наркобизнеса». «Экономическое и политическое преимущество одних религиозных организаций в ущерб другим» может вызвать

активизацию религиозных фанатиков, таково мнение 28% ответивших, причем мужчин, склоняющихся к такому мнению почти в два раза больше, чем женщин. «Дифференциация населения по материальному признаку» и «Обострение политической борьбы» такова причина для вспышки религиозного фанатизма по оценке 26,3% и 25,5%. Последним по важности из факторов - 23,1% респондентов назвали активизацию деятельности зарубежных деструктивных организаций. Приведем также и иные варианты ответов респондентов, которые формулируют причины активизации религиозных фанатиков: «Фанатики - люди с нарушением психики, толчком к проявлению фанатизма может послужить любая причина»; «Прежде всего это кризис духовного развития, несвоевременное воспитание в ребенке толерантности»; «Кризис института семьи»; «Глубокая вера в Бога».

Профилактика социальной ситуации может быть гораздо эффективнее, нежели решение определенной политической или социальной проблемы. Религиозный фанатизм – явление общественно опасное, которое может привести к серьезным последствиям в социуме и повлиять на его стабильность. Следовательно, важно определить какие меры по профилактике религиозного фанатизма могли бы быть наиболее эффективны в настоящее время. Из предложенных вариантов респонденты выделили по степени значимости следующие мероприятия: «Внесение изменений в законодательство РФ по ужесточению требований к регистрируемым религиозным организациям», так считают 57,7% ответивших. «Лекции, разъяснительные беседы в учебных заведениях» могут быть наиболее эффективны, полагают 50,2% . 43,1% утверждают, что «Социальная реклама в средствах массовой информации (в социальных сетях, газетах, журналах, на радио и на телевидение) могут иметь должный эффект для профилактики фанатизма. По мнению 42,1% необходимо «Введение в курс школьного образования предмета «Религиоведение» как обязательного». 39,4% респондентов полагаются только на «Бдительность и личное участие каждого гражданина РФ» в решении этой проблемы. Однако, 34,2% думают, что лишь «Специальная программа правоохранительных органов для активизации деятельности по профилактике религиозного фанатизма» способна стабилизировать ситуацию. «Распространение социальных буклетов на улицах города» может способствовать решению проблемы, по мнению 24,2 % опрошенных. 2,4% не выбрали ни один из предложенных вариантов и затруднились ответить на этот вопрос.

На завершающий вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать религиозную ситуацию в нашем регионе?», - более половины респондентов ответили: «нормальной»– 65,1%; «благополучной» - 18%; «кризисной» - 8,7%, а варианты - «очень благополучной» и «катастрофической» выбрали примерно одинаковое количество - 2,6 и 2% опрошенных.

Анализ результатов социологического исследования показал, что своеобразием

современного состояния в религиозной сфере является «размытость» граней между верующими и неверующими, а соблюдение религиозных традиций и посещение религиозных учреждений носит зачастую формальный характер и нет основания говорить о высокой религиозности жителей Тюменской области. В Тюменской области на данный момент существует относительно стабильная религиозная ситуация, о чем свидетельствует достаточно высокий уровень религиозной толерантности респондентов.

Определяя религиозный фанатизм как феномен отрицательного характера, не все респонденты ставят в единую цепочку его с такими понятиями как религиозный экстремизм и терроризм, однако большинство утверждает, что они взаимосвязаны. На основе изучения мнения жителей Тюменской области по проблемам профилактики религиозного фанатизма, самыми эффективными были отмечены: внесение изменений в законодательство РФ, по ужесточению требований к регистрации религиозных организаций и разъяснительная работа в учебных заведениях. Эмпирическое исследование показало, что феномен религиозности и религиозного фанатизма, находящийся в тесной взаимосвязи с внутренним миром человека, но при этом являющийся социально значимым - требует деликатного отношения со стороны политиков, социологов и общественных организаций.

Список литературы

1. Государственно – конфессиональные отношения и религиозные объединения в Тюменской области (справочник) / под редакцией Ключевой В.П. - Печатный дом «Тюмень», 2009. – 304 с.
2. Отчет о научно-исследовательской работе социологическое исследование на тему: «Изучение ситуации в сферах общественно-политических, межнациональных и общественно-религиозных отношений в Тюменской области» ООО «Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2», Тюмень, 2013 – 108 с.
3. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? – М.: Academia, 2007 – 664с.
4. Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2003. – 432 с.
5. Шарипова Э.М. Социокультурная специфика религиозного фанатизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Тюмень, 2015, - 197с.

Рецензенты:

Богданова М. В., д.соц.н., ведущий научный сотрудник НИИ прикладной этики ФГБОУ ВО Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень;

Мехришвили Л.Л., д.соц.н., доцент, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень.